Bes. Moon 6a 1999 - 24 alon - e 3

Евгений ДОДОЛЕВ

Хрестоматийную триаду «Секс — наркотики — рок-н-ролл» в начале 90-х Митлоуф (тусовавшийся с толстяком Паваротти, тяготевшим, в свою очередь, к молодежному музону) попытался превратить в безобидную, заменив в каноническом хип-повском девизе «наркоту» на «бара-баны». Но слоганы слоганами, а жизнь берет свое. Как пять лет назад показала трагическая гибель Курта Кобейна, рок-кумира и лидера группы «Нирвана», улыбка наркомана достается недешево. Героин дает сильнейший обезболивающий эффект, купающий рецепторы мозга в эндорфинах и погружающий мысли и тело в

теплую, мягкую «безопасную» среду.
— В жизни под героином не было
никакого беспокойства, — говорит
Стивен Тайлер, вокалист «Аэросмита», который вылечился от зависимости от героина в середине 80-х. -Это действительно светлое божественное путешествие. Причина, по которой люди садятся на героин, в том, что он дает возможность почувствовать себя блаженно. Если вершина человенеского наслаждения — оргазм, то эта штука, безусловно, сле-

Но, как подчеркивает тот же Тай-лер, у героина есть другая, более темная сторона. Возрастающее привыкание организма к наркотику требует все большей и более частой дозировки — только так можно достичь наслаждения. Наркоманы со стажем считают, что достаточно просто увеличить дозу, не учащая прием. Так они и поступают, даже не для удовольствия (привыкание вскоре делает получение наслаждения практически недостижимым). Им приходится это делать, чтобы избавиться от судорог, тошноты, диареи и депрессии при ломке. «Слезть» с героина чрезвычайно сложно: героин классифицируется как наркотик с высочайшим уровнем зависимости.

Это называется воспоминанием об эйфории», — говорит Тайлер. — Ты всегда будешь об этом мечтать. В любой момент можно сорваться, так что я никогда не решусь сказать: «Все, с этим полностью покончено».

Биограф Пола Маккартни Росс Бенсон описывал наркотические при-ключения легендарных «Битлз» в кон-

«Тот грандиозный хаос, который был виден со стороны средствам массовой информации, олицетворял собой руководитель пресс-службы «Битлз» Дерек Тейлор этот прекрасный, чудаковатый человек, восседавший в своем креслекорзине с подголовником в комнате, набитой наркоманами. Если приходил наркоман, то мы сразу отправляли его в офис Дерека, где он получал сигарету с марихуаной и бутылку водки»

Однако одного наркомана нельзя было отослать в офис Дерека и успокоить сигаретой с марихуаной и выпивкой, и этому наркоману Маккартни не мог приказывать, как и не мог уволить его. Это был Джон Леннон.

бизнесмена (он даже проверял наличие туалетной бумаги в туалетах), Джон, одурманенный наркотиками прятался вместе с любовницей японкой Йоко в черном пластиковом мешке. Похоже, что он намеревался так там и остаться. Джон продолжал принимать огромные дозы ЛСД, а теперь в его арсенале появился еще и героин. Однако где-то в глубине одурманенного наркотиками мозга сохранился след прежнего скандального Джона Леннона. И когда он решил обратиться в суд и потребовать свою долю имущества, эта бомба замедленного действия взорвалась.

18 ноября 1968 года Леннон и Оно были арестованы полицией в лондонской квартире на Монтегю-сквер, которую они снимали у Ринго, и им было предъявлено обвинение в хранении 219 граммов гашиша. Времена, когда преступления «Битлз» игнорировались, закончились.

Джон признавался, что иногда воз-действие ЛСД было настолько разрушительным, что он терял возможность различать цвета, и все представлялось ему в едином тусклом цвете. Преданная жена Синтия была глубоко несчастна. «Наш разрыв начался тогда, когда разрушительное действие конопли и ЛСД вторглось в

нашу жизнь», — вспоминала она. Вспоминая о том, как Леннон унич-

тожал себя, Маккартни рассказывал: Он часто говорил вещи типа: «Если ты очутился на краю пропасти и думаешь, прыгнуть или нет, попробуй прыгнуть». Маккартни, который по-прежнему был способен видеть вещи в цвете в трех измерениях, ответил, что делать этого не станет. Он боялся, и это иногда тревожило его: «Я страдал, когда говорил «нет». Я думал: «Ну вот, опять. Посмотрите, какой я трусливый».

Некоторые музыканты видят связь между привлекательными крайностя-

ми в роке и тяжелыми наркотиками «Это соблазняет, — говорит (в интервью журналу «Rolling Stone») о наркомании Эрик Клэптон, ранее употреблявший героин. — Часть моей личности подвержена соблазну довести что-либо до предела. Этот соблазн может стать очень полезным, когда направлен на конструктивные мысли или творчество, но может быть также разрушителен ментально, физически или

Бывшие наркоманы часто настаивают, что творческого успеха они достигли вопреки героину, а не с его помощью. Арт Алексакис, вокалист и гитарист группы Everclear, «слез» с героина и кокаина в 80-х годах, после чего его группа добилась настоящего успеха. «Я знаю не так много блестя-ще одаренных людей, работающих под влиянием наркотиков, — говорит Алексакис. — Я не считаю, что лучшие вещи люди сочиняют под влиянием героина»

К пятилетию гибели Курта Кобейна

Из музыкантов-наркоманов, начавших работу в 60-е годы, самым знаменитым, пожалуй, был Кейт Ричардз, гитарист Rolling Stones. Его легендарная наркомания была очень заметна и внешне — исто-щенное тело, вампирическая бледность, что подтверждало достоверность наличия проблемы в рок-музыке. Дэфф Маккэген, бас-гитарист Guns'n'Roses, сам в прошлом упот-реблявший героин, без колебаний отвечает на вопрос, почему он впер-

вые попробовал наркотик.
— Разумеется, чтобы быть похожим на Кейта, — говорит он с печальной улыбкой. Именно так это происходит, и если какой-нибудь гитарист скажет вам, что у него это иначе, то он просто глубоко «сидит» на героине и лжет, как любой наркоман».

Так в чем же была притягательность Ричардза?

— Мужик, да ты посмотри на него, — говорит МакКэген. — Он — Бог. Он крут, он ведет себя дурно, он может получить заражение крови. Он —

Кейт, понимаешь? Но на самом деле Ричардзу было не так весело. К концу 70-х его жизнь стала чередой наркотических оргий, которая окончилась арестом в Торонто в 1977 г. за хранение такого количества наркотиков, которое грозило ему обвинением в торговле. Выпущенный под залог, Ричардз прошел все ужасы ломки в своем номере отеля в Торонто. «Никогда не забуду, как я вошел в его комнату вместе с Роном Вудом и увидел, как Кейт катается по полу в приступе рвоты, пишет в своих мемуарах «Stone Alone» бас-гитарист Билл Уайман.

 Мы с Вуди вышли из гостиницы, за которой наблюдало несколько детективов, и, вернувшись, умудрились пронести ему небольшое количество героина».

В конце 1995 года было опубликовано знаменитое интервью с Миком Джаггером из Rolling Stones: «Любой принимающий героин думает о геро-ине гораздо больше, чем о чем-либо еще. Ты пытаешься работать и двигать дело, но наркотик выходит на первое место». Ричардз, бросивший героин, отказался давать интервью на эту тему

4. У Курта Кобейна тоже не было прироину в мире рок-музыки. В своем интервью 1992 года на вопрос, как он относится к слухам о своей наркомании, он ответил:

Вначале это меня не беспокоило, поскольку меня всегда восхищали Кейт Ричардз и другие рок-звезды, имена которых ассоциировались с героином. Во всем этом был какой-то

То, что наркотики употреблял Курт Кобейн, вызвало еще одну волну последователей. Родди Боттум, клавишник из Faith No More, позднее вокалист и гитарист группы Imperial Teen, подружился с Кобейном после того, как их познакомила Кортни Лав, старая подруга Боттума. Боттум вспоминает, что слухи о том, что пара принимает героин, делали наркотик более привлекательным.

«Привлекательность» героина в начале 90-х годов на музыкальной сцене Сиэттла не была секретом и для музы-кальной индустрии. Тэйлор из Exodus был к этому ближе всех как консультант по борьбе с наркотиками.

«Не было ни одной группы в Сиэттле, которая бы не принимала героин время от времени или регулярно», — говорит он. Как и особое звучание гитары из этого города, популярность героина вскоре распространилась и по другим городам.

Сегодня музыканты, похоже, стараются поднять свой рейтинг, признаваясь журналистам, что употребляют Эван Дандо из Lemonheads в 1993 году, казалось, не мог говорить ни о чем, кроме употребления тяже-лых наркотиков: «Я попробовал геро-ин, потому что он казался мне самой очаровательной шалостью, которую я мог себе позволить»

Возобновившаяся мода на героин вывела на сцену одного из самых ранних наркоидолов. В 1989 г. Уильям Бэрроуз снялся в фильме Газа Ван Сента «Аптечный ковбой» («Drugstore Cowboy») — о жизни наркомана. В фильме «Мой собственный штат Айдахо» («Му Own Private Idaho»), который Ван Сент снял в 1991 году, в главной роли снимался Ривер Феникс, погибший два года спустя от передозировки наркотика-Смерть наступила прямо напротив студии в Западном Голливуде. где Феникс потерял сознание. Бэрроуз сотрудничал и с Кобейном в совместном проекте под названием «Его называли священником» («The Priest» They Called Him»), где обыгрывалось забавное произношение Бэрроуза как будто из иного мира на фоне каракулей Кобейна.

Героин стал своего рода шикарной модой, он продолжает собирать свою дань, даже в тех группах, которые до сих пор избегали фатальности проб-

Шенон Хун сопротивлялся разрушительному марафону героина много лет. Он начал употреблять алкоголь и наркотики, когда ему еще не было двадцати, и все-таки, наколько это было известно Крису Джонсу, менеджеру Blind Melon, к героину он не прибегал до последнего года своей жизни. «Он всегда говорил, что ни за что не станет пробовать героин, — вспоминает Джонс. — Он знал, насколько это

Blind Melon записывали «Soup» (следующий альбом после их платинового дебюта), Джонсу позвонили из студии звукозаписи Kingsway в Новом Орлеане. Звонил Хун.

- Он сказал, что принял героин и принимал героин до этого, и делал еще многое другое, — говорит Джонс. — Он был противен себе. Он плакал

Несмотря на попытки многих, кто был рядом, вмешаться, девять месяцев спустя Хун был мертв. Такие же попытки предпринимались и по поводу Кобейна, и тоже безрезультатно. Именно эти две смерти известных людей задели общественность более всех остальных и именно они стали причиной сбора симпозиума с тем, чтобы просветить музыкальную индустрию по таким вопросам, как угроза наркотиков и привыкания к ним.

Симпозиум проводился в штаб-квартире NARAS в Санта-Монике и привлек огромное количество профессионалов музыкальной индустрии — около 400 директоров фирм звукозаписи, менеджеров, музыкантов, агентов, промоутеров и юристов. На экране зала, в ярком освещении сменялись лица пятидесяти знаменитых жертв наркотиков. Многие из них принимали героин, хотя смерть некоторых была вызвана передозировкой другими наркотиками. Счет погибшим велся во всех направлениях популярной музыки: Джими Хендрикс, Сид Вишес, Джонни Тандерз, Дженис Джоплин, Билли Холлидей, Джеймс Хоней-ман-Скотт из Pretenders, Чарли Паркер. Фотографии продолжали сменяться — Рори Гэлахер, Лоуэл Джордж из Little Feat, Пол Батер-

филд. Обращаясь к аудитории, Тим Коллинз (тогда менеджер Aerosmith)

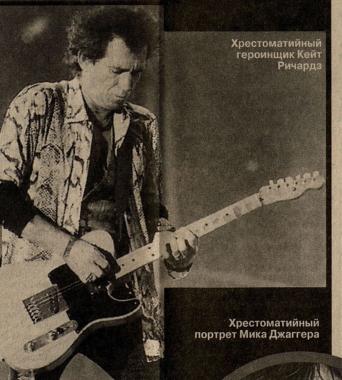
Сейчас, когда мы собрались здесь, наш хороший друг, наркоман, который пытается бросить героин и испытывает все страдания ломки, находится на улице и вкалывает себе дозу. Он пытается убить себя.

Даже не упоминая имени звезды, Коллинз добился своего: он пока-зал, что будет еще много смертей до тех пор, пока мы не сделаем чего-то, что их остановит. Вопрос в том, что же можно сде-

Самоубийственные выходки Кобейна нельзя было не заметить. В мае 1993 года полицейский отчет отражает потерю сознания от передозировки героина. В тот раз к жизни его вернула Кортни Лав с помощью нелегального лекарства бипре норфина. За месяц до смерти в Ри-

Хрестоматийная фотография Кортни Лав

Причина, по которой люди садятся на героин, в том, что он дает возможность почувствовать себя блаженно. Если вершина человеческого наслаждения оргазм, то эта штука, безусловно, следующая

Любой

о героине

гораздо

принимающий

героин думает

больше, чем о

чем-либо еще.

Ты пытаешься

двигать дело,

но наркотик

выходит на

первое место

работать и

ме в перерыве между гастролями Кобейн совершил попытку самоубийства, опять переборщив с наркотиком. «Geffen Records» выпустила пресс-релиз с сообщением, что передозировка была случайным результатом принятия большого количества алкоголя на вечеринке и последующего медикаментозного вмешательства. Немного позднее Кортни Лав вызвала полицию в дом, где они жили. Кобейн заперся в комнате с ружьем и объявил, что убьет себя этот эпизод стал известен только

после его смерти. Бывшие жены часто откровенничают после смерти мужей. Допустим, Шер обвинила своего экс-суп-руга в «употреблении». Мать музы-канта & конгрессмена Сонни Боно, погибшего в начале 1998 года Джин Боно назвала «абсолютной ложью» утверждения, что в смерти сына огромную роль сыграли таблетки. «Сонни был далеко не та-ким человеком, каким его изобразила бывшая супруга. Благодаря ему Шер стала той, кем является сейчас, и вот чем она ему отплатила».

 Я всегда была откровенной с прессой, и никогда меня не пугали такие вопросы, — заявила в ответ

Рокеры, если даже не употребляют, то уж поют о наркотиках — сублимация наркотиках — суолимация (не по Фрейду, конечно). Пример. Музыканты бри-танской группы Oassis за-писали в 1998 году каверверсию композиции «То Ве Someone» The Jam, которая войдет в альбом, посвященный известному коллективу 70-х годов и ее лидеру Полу Уэллеру. Гитарист Oassis Ноэл Гэллахер рассказал, что они решили выбрать именно эту песню из альбома «All Mod Cons» только из-за одной строчки песни «Getting Drugged Up With My Trendy Friends» («Давай принимать наркотики вместе с моими модными друзьями»). «Эта песня о том, как человек знаменит, как он привыка-ет к наркотикам, а потом вспоминает, как мило он проводил время, — заявил Ноэл Гэллахер. — Мне показалось, что эта вещь также относится и к моему образу жизни. Ничего не поделаешь с тем фактом, что за всю жизнь я потратил \$ 20 000 на это дерьмо».

Справедливости ради стоит отметить, что, даже выдавая «антинаркотиче-

ские» заявления для прессы, музыканты лояльно относятся к этому самому «дерьму» и даже подсаживают друг друга. В уже процитированной

книге Бенсона есть такой эпизод: «С того времени, как Боб Дилан впервые скрутил ему самокрутку, Пол Маккартни почти ежедневно курил марихуану, во время работы над «Sgt Pepper» он нюхал кокаин, но всегда делал это очень осторожно. Одной из причин употребления наркотиков является стремление раскрепоститься, ощутить себя, уйти от себя. Но все ощущения могли пойти насмарку из-за боязни потерять себя. Вам интересно наблюдать за происходящим, но в то же время вы не хотите потерять контроль над собой. И если Леннон не чувствовал страха, то Маккартни строго контро-лировал себя. По сравнению с Ленноном Пол довольно редко употреблял ЛСД и никогда не составлял Джону в этом компанию. Когда Джон предложил им сделать в черепах дырки путем трепанации черепа, Пол решительно отказался».

Но даже отказавшись от употребостаются заложниками сложившего ся имиджа. Хорошо и давно зная Костю Кинчева, смею утверждать, что лидер «Алисы» вполне искренен в своем нынешнем православном рвении, но его фанаты из «Армии «Алисы» все равно предпочитают визиты в пивняк походам в церковь. Весьма симптоматичен скандал, сопряженный с прошлогодним концертом группы в «Меридиане».

Появившись перед собравшими ся, Константин Кинчев обрушил на своих фанов монолог, смысл которого сводился к тому, что ему надоели поклонники, загадившие ему весь подъезд, и, не стесняясь в выражениях, попросил их этого боль ше не делать. «Я не хочу быть звездой... Звездой свиней, а свиньи это вы... Я устал петь для таких ублюдков, которые ссут и срут в моем подъезде. И если вы будете продолжать в том же духе, то не будет боль-ше Кинчева. Я хочу быть нормаль-ным человеком... — возмущался певец. — Вы сидите в моем подъезде, **УКАЗЫВАЕТЕ.** НА КАКИХ ДЖИПАХ МНЕ ездить. Я никогда ни под чью дудку не плясал, а уж тем более под вашу. Хотите — меняйтесь, а нет — идите

на... - Монолог Константина не устыдил поклонников, скорее вызвал иронические улыбки. — Я 15 лет езжу по стране и пою одни и те

же песни, делюсь с вами своим сердцем, а вы туда... Мне уже 40 лет, а я должен убирать нечистоты за двумя питерскими жабами, которые ночевали у меня в подъезде. Я вам в отцы го-жусь, а вы зальете глаза и предлагаете: «Костян, давай вы-пьем». Ребята сейчас

к половой тряпке», — сообщил Константин, покидая сцену. Эпизод, между прочим, как под кальку срисован с одного из выступлений знаменитой группы 70-х «Би

едут в Питер, а я иду домой

И если «Алиса» подобно «ЧайФу» предпочитает водку & пельмени, то уж братья Гиббс из «Би Джиз» плотно сидели на коксе.

«Смешно, — ухмыляется Морис - Я помню, как однажды утром в половине восьмого я вышел на съемочную площадку, тогда вся съемочная группа находилась в своих трейлерах. Я закричал: у кого-нибудь найдется кокаин? И примерно с десяток однограммовых пузырьков полетели из окон к моим ногам. Это было что-то психическое, хотя люди могут и не поверить этому».

«Когда у нас все кончалось, мы становились драчливыми. Настроение ухудшалось, были вспышки яро-— добавляет Барри. — Большую часть времени мы были иррацио-нальны и раздражительны. Снимаясь в «Сержанте Пеппере», мы напи-сали в один день «Tragedy», «Too Much Heaven» и «Shadow Dancing» с нашим братом Энди. Они оказались гремя первыми номерами в списке. Наверное, в тот день были хорошие

Возможно, так, но наркотики в сочетании со слабым сердцем и пристрастием к выпивке в конечном счете до-конали Энди Гибба, младшего брата, который пережил короткую, но успешную соло-карьеру в начале 80-х и умер 10 марта 1988-го в возрасте 30 лет.

«Лично я думаю, что он все еще с нами, — печально говорит Морис. — Он пережил много страданий при жизни, но теперь все кончено. Люди думают, что экстази и кокаин — это одна большая вечеринка, но им также следует знать, что вечеринки всегда заканчиваются. Зная, какими мы тогда были, я удивляюсь, что с нами не случилось худшего».

Неудивительно, что большинство музыкантов отчаялось решить проблему зависимости от наркотиков. Также неудивительно, что основным аргументом для музыкантов, все-таки бросивших наркотики, была именно слава. Для Тайлера опасности фатальной передозировки, нищеты и практической потери семьи было недостаточно для того, чтобы расстаться с героином. По его словам, трезвым он остается только по одной

— Все дело в музыке, мужик, — говорит он. — Героин отнял у меня мою группу, мой данный Богом талант танцевать между нотами. И когда я все это осознал, я бросил. Теперь мне придется написать такую же в ликую песню, как «Taxman», «Strawberry Fields Forever» или «Crosstown Traffic». Поэтому мне хочется вставать по утрам.
Что же касается помянутой в нача-

ле этих заметок триады «Секс — нар-котики — рок-н-ролл», то, право, сто-ит признать: все три составляющие дерзкого слогана 60-х сейчас, на самом излете второго тысячелетия, зацементировались неотъемлемыми элементами-блоками масскульта. Но, как заметила умница М. Леско (Marianna Lesko) в своей программной статье «Голливуд и политика» (Los Angeles Times, 1998):

«О проблемах массовой культуры обильно пишут именно журналисты, которые, являясь аргіогі людьми с поверхностной эрудицией, не способны породить никакого серьезного анализа столь сложного явления, как массовая культура.

Само понятие зародилось сравни-тельно недавно, в эпоху развития средств массовой коммуникации, и отношение научной элиты к этому фе номену было впервые вербализован немецкими социологами, посетившими в период господства фашизма в Европе страну грез Америку. Они были под глубоким впечатлением от увиденного. Франкфуртская школа социологии породила тогда две диаметрально противоположные концепции массовой культуры: негативную, которую изложили в своей книге «Диалектика просвещения» Макс Хоркхаймер и Теодор Адорно, и позитивную, изложенную Вальтером Беньямином в опу-се «Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости» Массовая культура попала в ведение социологии, хотя почву подготовил испанский философ-идеалист Хосе Ортега-и-Гассет, один из создателей концепции массовой культуры, автор книги «Восстание масс» (1929 год). Он считал, что массы перехватили культурную инициативу у элит и насильственно ее, то есть культуру (и заодно элиту), уничтожают. Русский социолог и профессор

Гарвардского университета Питирим Сорокин также внес свою лепту в критику массовой культуры. Он считал, что существует оппозиция цивилизации и культуры, где «цивипизация» — это все, что связано с материальным благосостоянием, а «культура» — это высокое духовное развитие. Чем больше цивилизации тем меньше культуры. Массовая культура есть чистой воды цивилизация, и если запад культивирует цивилизацию, то Россия, напротив, делает выбор в пользу культуры. Некоторый итог подвел Фредерик Джеймисон в своей книге «Постмодернизм»: кончается гегемония элитарной культуры и начинается взаимодействие на равных правах массовой культуры и культуры для образованных, что и есть постмодернизм. Директор Российского института культурологии (Москва) Кирилл Разлогов так оценивает происходящее: «Существует идея универсальной массовой культуры. Если не все знают Толстого и Достоевского, то все вынуждены иметь дело с массовой культурой в самых разных ее проявлениях: будь то мексиканский танец «Ламбада» или японские черепашки ниндзя, или австрийский ак-тер Арнольд Шварценеггер, или американский актер итальянского происхождения Сильвестр Сталлоне, или английские музыканты «Битлз»... Вот тот общий культурный багаж, который действительно при-сущ чуть ли не всему населению земного шара. И эта культура сближает между собой людей»

В Америке, колыбели массовой культуры, в глубоких недрах университетской среды еще в семидесятые годы произошел конкретный сдвиг в сторону позитивной оценки роли массовой культуры. А российские журналисты, бросающиеся на каждую незамысловатую шоу-бизовскую поделку с энтузиазмом, достойным лучшего применения, отстали от жизни лет эдак на пятьдесят».

Выводы, по мне, очевидны. Пусть

их будет три. Масскульт столь же неотъемлем от нынешнего социума, как и уничтожающие озон фабрики. Видимо, и столь же необходим. Просто право выбора: продукция или атмосфера. Звучит риторически, но ведь фактический выбор общества весьма парадокса-

лен, не так ли? Это вывод № 1. Второй. Рок-н-ролл как составная шоу-бизнеса прекрасен и могуч. Обвинять гибнущих певцов в пропаганде наркотиков — так же осмысленно, как выдвигать претензии дельфинам выбрасывающимся на берег из отравленной воды: гниют, мол, потом под солнцем, портят вид да и экологию.

И, наконец, вывод третий. Если не-удержимо хочется подражать кумиру, пево начать с того, чтобы мастерски освоить инструмент или написать песенку, пусть и всего лишь «трехаккордную». А там посмотрим.

Надо следить за состоянием воды! И чистить кровь.

Ту самую, группа которой — на ру-